

18. Costa, E. *Social Media in Southeast Turkey. Love, Kinship and Politics* / E. Costa. – London: UCL Press, 2016. – 207 p.
19. Haynes, N. *Social Media in Northern Chile. Posting the Extraordinary Ordinary* / N. Haynes. – London: UCL Press, 2016. – 232 p.
20. McDonald, T. *Social Media in Rural China. Social Networks and Moral Frameworks* / T. McDonald. – London: UCL Press, 2016. – 236 p.
21. Miller, D. *Social Media in an English Village. Or How to Keep People at Just the Right Distance* / D. Miller. – London: UCL Press, 2016. – 222 p.
22. Nicolescu, R. *Social Media in Southeast Italy. Crafting Ideals* / R. Nicolescu. – London: UCL Press, 2016. – 226 p.
23. Wang, X. *Social Media in Industrial China* / X. Wang. – London: UCL Press, 2016. – 238 p.
24. Sinanan, J. *Social Media in Trinidad. Values and Visibility* / J. Sinanan. – London: UCL Press, 2017. – 252 p.
25. Spyer, J. *Social Media in Emergent Brazil. How the Internet Affects Social Change* / J. Spyer. – London: UCL Press, 2017. – 260 p.
26. Venkatraman, S. *Social Media in South India* / S. Venkatraman. – London: UCL Press, 2017. – 258 p.
27. Fursov, K. *What User-Innovators Do That Others Don't: A Study Of Daily Practices* / K. Fursov, A. Nefedova, T. Thurner // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2017. – Vol. 118. – P. 153–160.
28. Fursov, K. *Make It Work!* / K. Fursov, T. Thurner // *A Study of User-innovation in Russia. Science and Public Policy*. – 2017. – Vol. 44. – No 3. – P. 392–402.

*Н.В.Дрянных, зав. кафедрой философии
dryaniv@yandex.ru
ВоГУ (Вологда, РФ)*

Н. В. Дрянных. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Ведущая роль в новом типе общества принадлежит компьютеризации информационных линий связи, в различных направлениях – горизонтально и вертикально, внутри отдельных стран или регионов и транснационально, образуя разветвленную сеть коммуникаций, функции которых часто сравниваются с функциями нервной системы, управляющей организмами.

Поэтому современное общество можно назвать по-разному. Это информационное, сетевое, общество знания, цифровая цивилизация. Ряд исследователей, полагает, что различные концепции информационного общества, будь то телематическое (Д. Мартин), постмодернистское (Ж.-Ф. Лиотар), новое индустриальное общество (Дж. Гелбрейт), технотронная цивилизация (З. Бжезинский), научное общество (М. Понятовский), и

общество знания (П. Дракер), являются близкими по смыслу и между ними нельзя проводить жесткие демаркационные линии.

Принимая во внимание то, что общество выступает в виде открытой саморазвивающейся системы, информационная коммуникация, информация становится не только необходимым, но и легкодоступным продуктом. Поэтому с необходимостью возникает ряд проблем как философских, так и правовых. Так, И.В. Цвык замечает, что «особую актуальность приобретают вопросы, связанные с социализацией, «виртуализацией» человека в киберпространстве» [1, с. 76]. Автор обращает внимание на противоречивость существования человека в информационном обществе. Это связано, по его мнению, со сменой ролей человека, видимостью «свободы у участника телекоммуникационных взаимодействий оборачивается усилением социально-психологической зависимости и деградацией личности» [1, с. 76].

Ученый замечает, что «выступая элементом социальности, Интернет и, шире, в целом виртуальная реальность, созданная с помощью новых информационных технологий, становится мощным агентом вторичной, а подчас и первичной социализации индивида: социализации применительно не только к сетевым сообществам, но и к офф-лайновой действительности – к тому реальному обществу, в котором человек живет» [1, с. 76].

Специфику характера виртуальности современного человека наилучшим образом можно рассмотреть через понятие «симулякра» и «симулятивной реальности». Так, характеризуя специфику взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж. Бодрийяр обращает внимание на отсутствие не только смысла высказываний в «симулятивной реальности», но и самого собеседника. Такой подход автор связывает со «знаковостью человеческого существования» [2, с. 6].

Развивая эту идею, Ж. Делёз отмечает, что «симулякр не просто вырожденная копия, в нем кроется позитивная сила, которая отрицает и оригинал и копию, и модель и репродукцию» [3]. Автор отмечает и то, что «наблюдатель становится частью самого симулякра, а его точка зрения трансформирует и деформирует последний» [3].

Человек постнеклассического общества все больше контактирует с симулякрами, что впоследствии приводит и к собственно симуляции информационных коммуникаций в процессе общения. Этот процесс естественным образом влияет на развитие личности человека. Все сложнее становится отличить, что существует на самом деле – в реальности, а что является симулятивной копией. Эта сложность порождает нежелание, а впоследствии и неумение отличать реальное от виртуального. Это приводит к тому, что человек принимает навязываемые ему значения безоценочно, как данность и истину. Конечно, можно говорить о том, что это внутриличностные психологические последствия, однако это не единичное, а массовое, глобальное явление, которое влечет за собой общие

культурологические изменения, которые, в свою очередь, не носят позитивного характера.

Следует отметить и то, что личность человека по природе создана творить, созидать, а не просто «воспроизводить», «копировать». В ответ на воздействия симулякров, создаваемых во внешней социокультурной среде, личность, интериоризируя эти копии, создает и свои собственные симулякры. Это симулякры-интерпретации, симулякры-смыслы, отражающие в себе характер частной человеческой жизни. Благодаря развитию средств связи и информационной коммуникации и такие «частные» симулякры попадают в глобально коммуникационное поле.

Изменение взаимодействий между субъектами с использованием информационных технологий требует, изменение и моделей передачи информации. В этом случае происходит формирования и различных моделей информационной коммуникации на основе информационных технологий. Происходит формирования и различных моделей коммуникации на основе информационных технологий. Это линейная модель, цель которой является диалог субъектов образовательного процесса через сообщения. Перед субъектом происходит не само событие, которое непосредственно наблюдается, а сообщение об этом событии. Другой моделью выступает транзакционная, где последняя есть единица сетевого взаимодействия, а человек не объект воздействия информации, а активный участник коммуникативного процесса. Таким образом, информационно коммуникативные технологии выступают неотъемлемой частью жизнедеятельности цифрового общества.

Таким образом, в связи с быстрым внедрением во все сферы жизни общества информационных, цифровых технологий, встает проблема философского осмысления данных процессов. Использование новых технологий передачи информации повлекло за собой неминуемые сдвиги в обществе, культуре и образовании. В результате формируется новая среда, в основе которой лежит пространство потоков информации, сообщений, знаков, символов. Это связано со всевозрастающей информационной мобильностью населения, повсеместным использованием доступа к сети Интернет, информатизацией знания.

Список источников

1. Цвык, И.В. Социальные проблемы информационного общества // Инновационная наука. 2016. [Электронный ресурс] : www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-informatsionnogo-obschestva. Дата доступа: 28.10.2020.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. // Пер. с фр. А. Качалова М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. - 240 с.
3. Делёз, Ж., Гваттари Ф. Философия эпохи постмодерна / Ж. Делёз, Ф. Гваттари Минск: Красико-принт, 1996. – 254с.